

Шипицына Марина Антоновна
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

marina.krenitskaya1997@yandex.ru

Shipitsyna Marina Antonovna

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Faculty of Law

Russia, Moscow

АНАЛИЗ ДОПУСТИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

Аннотация: в данной статье анализируется категория уголовного проступка, а также обсуждается целесообразность его введения в Уголовный кодекс РФ. Автор также анализирует существующие доктринальные позиции по данной тематике и приходит к выводу, что внедрение категории уголовного проступка является научно необоснованным.

Ключевые слова: преступление, уголовный проступок, административная преюдиция, категоризация преступлений, правонарушение.

THE ANALYSIS OF POSSIBILITY OF INTRODUCING THE CRIMINAL MISCONDUCT IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation: this article analyses the category of criminal offence, and discusses the feasibility of its introduction into the criminal code of the Russian Federation. The author also analyses the existing doctrinal positions on this topic and comes to the conclusion that the introduction of the category of criminal misconduct is scientifically unfounded.

Key words: offence, criminal misconduct, administrative prejudice, categorization of crimes, wrongdoing.

В 2017 году Верховный суд внес законодательную инициативу об изменении положений Уголовного кодекса [1] и Уголовно-процессуального кодекса [2] в связи с возможным введением такого понятия как уголовный проступок [3]. При этом в теории уголовного права обсуждение либерализации уголовной политики государства возникло еще задолго до попытки изменить действующее законодательство.

Интерес к данной теме возник не только в связи с Постановлением Пленума Верховного суда (далее — ВС) № 42, но и в связи с Обзором судебной практики ВС № 2 за 2017 год [4], в котором суд впервые использовал такой термин как «уголовный проступок». При этом ВС ставил данную категорию наравне с понятием «административный проступок», что не соответствовало изложенной им же законодательной инициативе. Следует отметить, что еще одной важной причиной для изучения института уголовного проступка является неопределенность подходов к определению данной категории в теории, ведь споры о целесообразности или нецелесообразности ее введения ведутся до сих пор.

В связи с тем, что исследование не связано с анализом исторической подоплеки возникновения и развития категории уголовного проступка, мы рассмотрим основные аргументы «за» и «против» введения понятия «уголовный проступок». Целесообразнее всего будет начать с анализа позиции В. М. Лебедева, согласно которой принятие поправок в УК РФ и УПК РФ в части введения уголовного проступка является на сегодняшний момент необходимым.

В связи с проведением политики либерализации и гуманизации уголовного законодательства инициатива Верховного суда представляется вполне логичной и обоснованной. ВС, объясняя целесообразность введения уголовного проступка, ссылается как раз на данное положение. В данный момент о тенденции гуманизации уголовного законодательства свидетельствует декриминализация некоторых преступлений в связи с

недостаточной общественной опасностью, а также включение в УК РФ составов преступлений с административной преюдицией. Тем не менее, в пояснительной записке к проекту ФЗ указано, что подобные меры все же не являются достаточными, потому следует вводить в правовую систему новую категорию.

Отметим, что в современной России основной задачей государственной власти является смягчение уголовного закона, а также адекватная оценка совершенного преступного деяния. В контексте либерализации уголовной политики государства можно и говорить о введении уголовного проступка, так как принятие таких изменений в УК РФ будет означать исключение излишней криминализации, а также снижение репрессивности уголовного законодательства «на мелкую преступность» [5].

Можно выделить и другой положительный момент введения уголовного проступка: он не образует судимости. Иными словами, к лицу, совершившему противоправное деяние, признанное уголовным проступком, не будет применяться тот комплекс правоограничений, который возникает при судимости. В данном случае речь идет об исключении таких социально-правовых последствий судимости для лица, как ограничение выбора места жительства на некоторых территориях, ограничение в профессиональной деятельности, ограничение в выезде за границу и т.д. Это как раз и способствует реализации основополагающей задачи в виде смягчения уголовного закона, присущей либерализации и гуманизации уголовной политики. Отметим, что современная государственная политика направлена на ресоциализацию осужденных, что также является обоснованием введения категории уголовного проступка в связи с существующими социальными и правовыми ограничениями, вызванными судимостью.

Существует позиция, согласно которой к уголовному проступку следует относить не только преступные деяния, предусмотренные УК РФ, но и некоторые административные правонарушения, которые по своему объему и содержанию схожи с преступлениями, но отличаются от них [5]. В таком

случае лицо, совершившее уголовный проступок, сможет обратиться к тем гарантиям, которые предоставляются УПК РФ подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления.

Говоря о плюсах введения категории уголовный проступок, можно вспомнить тенденцию гармонизации уголовного законодательства. В связи с тем, что в уголовном законодательстве ряда стран идет разделение правонарушений на преступление и уголовный проступок (Украина, Казахстан, Италия, ФРГ и т.д.). Мы не будем подробно останавливаться на круге деяний, который каждая из перечисленных стран включает в определение понятия уголовный проступок, так как нашей задачей не является сравнительная характеристика международного и российского законодательства. Тем не менее можно сказать, что определение, содержащееся в проекте Верховного суда, является собирательным по отношению к тем, которые находятся в кодексах рассматриваемых стран, так как под уголовным проступком понимается преступное деяние, за совершение которого лицо не подлежит лишению свободы. Данное обстоятельство свидетельствует о возможной гармонизации уголовного законодательства, а также принятию опыта соседних стран в части попытки избавиться от репрессивности уголовного законодательства.

Обратившись к статистике зарегистрированных преступлений по категориям [6], можно увидеть следующую тенденцию: в период с 2015 по 2018 гг. включительно самыми распространенными преступлениями являются преступления небольшой тяжести (показатель колеблется около 44 %, то есть за 2018 год было зарегистрировано 1 329 865 преступлений, преступлений небольшой тяжести за этот период около 585 000). Если предположить, что будет введена категория уголовного проступка, то в таком случае количество преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков будет примерно одинаковым (за 2018 год этот будет примерно 290 000). Это может привести к существенной разгрузке уголовно-исполнительной системы, а также эффективности работы ее сотрудников путем снижения количества заключенных. Это позволит осуществить разгрузку работников

правоохранительных органов, так как в проекте Верховного суда указано, что по уголовным проступкам деятельность правоохранительных органов будет в упрощенном порядке. Данная позиция также нашла свое отражение в труде Б. Я. Гаврилова и Е. В. Роговой [7].

В качестве одного из аргументов «за» введение уголовного проступка также выступает четкое определение действия законодательства об административной ответственности. Иными словами, при внесении изменений в законодательные акты о применении категории уголовного проступка, основным предназначением законодательства об административной ответственности станут общественные отношения в сфере государственного управления. Можно также обратиться к мнению А. А. Агеева, который полагал, что основным назначением административной ответственности является защита общественных отношений «в сфере исполнительно-распорядительной деятельности» [8]. Речь в данном случае идет о более четком разграничении сферы действия уголовного и административного права. По нашему мнению, в уголовный проступок должны быть включены те административные правонарушения, которые тяготеют к уголовно-наказуемым деяниям.

Проанализировав аргументы «за» введение уголовного проступка, следует отметить, что, безусловно, каждый из них необходимо рассматривать в совокупности с другими. Тем не менее, несмотря на действительную перспективность внесения изменений в действующее уголовное законодательство в виде отсутствия судимости у лица, совершившего уголовный проступок, следует исходить из того, что вводить категорию уголовный проступок на сегодняшнем этапе развития России крайне нецелесообразно.

Ранее мы указали на концепцию либерализации и гуманизации уголовного законодательства РФ, что выступило основополагающим фактором для внесения Верховным судом законодательной инициативы. Безусловно, такой позиции придерживаются большинство теоретиков, в том числе и В. М. Лебедев. Тем не менее, на сегодняшний момент нет явной необходимости

проводить гуманизацию законодательства. Наоборот, следует развивать уже существующие уголовно-правовые институты, введенные недавно. Отметим, что достаточно декриминализировать ряд преступлений, которые предлагается отнести к уголовным проступкам, то есть определить их в качестве административных правонарушений. Такие действия как раз и свидетельствовали бы о гуманизации законодательства. Полагаем, что введение уголовного проступка не приведет к четкому разграничению сфер административного и уголовного права, а поспособствует путанице и отсутствию единообразия в применении нормативно-правовых актов. Помимо всего прочего, УК РФ в действующей редакции содержит и так логичную систему деления преступления на 4 категории.

Вторым аргументом «за», рассмотренным нами выше, было отсутствие судимости и ряд других преференций, обозначенных в законодательной инициативе. В. М. Лебедев в ходе своего выступления в 2016 году обозначил данный аргумент в качестве одного из основополагающих. Объяснения В. М. Лебедева расширяют идею о гуманизации и либерализации уголовного законодательства.

Тем не менее, следует отметить, что согласно инициативе ВС совершение уголовного проступка будет служить одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности. Иными словами, данное основание будет являться нереабилитирующим. Исходя из этого мы приходим к следующим умозаключениям: во-первых, при совершении уголовного проступка лицо все равно будет нести отрицательные последствия в виде наказания (штраф, исправительные работы), а, во-вторых, можно предположить, что с учетом действующей в правоохранительных органах системе отчетности лица, совершившие уголовный проступок, будут проходить по всевозможным учетам, что скорее всего приведет к аналогичным последствиям, которые есть при судимости (при приеме на работу, в качестве характеристики при последующем привлечении к уголовной ответственности и т.д.).

Безусловно, отсутствие судимости является тем обстоятельством, которое свидетельствует о направленности уголовной политики на смягчение законодательства, однако в связи с тем, что совершение уголовного проступка будет считаться нереабилитирующим основанием, следовательно, в случае прекращения уголовного дела все равно будет презюмироваться, что человек совершил противоправное деяние. В данном случае речь идет о том, что в положении о едином учете преступлений лицо будет зарегистрировано как совершившее преступление [9]. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: если для ВС аргумент об отмене судимости является основополагающим, то целесообразнее было бы просто внести изменения в некоторые статьи УК, посвященные судимости. Иными словами, логичнее всего не менять в корне положения общей и особенной частей УК, а просто убрать избыточные последствия судимости из законодательных актов.

Если обратиться к действующему УК, то можно увидеть ряд преференций для лиц, которые впервые совершили преступление небольшой тяжести. УК РФ содержит четыре основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, а также несколько оснований для освобождения от наказания. В отношении преступлений небольшой тяжести, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы (не относящиеся к уголовным проступкам), при совершении преступления впервые и при отсутствии отягчающих обстоятельств лишение свободы назначено быть не может. При таких обстоятельствах законодательство в этой части является довольно либеральным и в дальнейшей гуманизации не нуждается.

Что касается гарантий, которые будут предоставлены УПК лицам, совершившим уголовный проступок, то здесь следует отметить, что данный аргумент вообще не является основополагающим. В самом проекте указано, что к уголовному проступку относятся только преступления небольшой тяжести, за совершение которых лицо не подлежит лишению свободы. Если исходить из этой позиции, а также посмотреть на планируемые изменения в УПК, то можно

обнаружить, что и для уголовного проступка в том содержании, как он понимается в законодательной инициативе, также будут предусмотрены и процессуальные гарантии. Поэтому данный аргумент является достаточно слабым. Однако в случае пересмотра инициативы ВС путем включения в понятие уголовный проступок ряда административных правонарушений, данный аргумент представляется вполне адекватным.

Далее поговорим про тенденцию гармонизации уголовного законодательства. Обратившись к УК Украины и Казахстана, мы можем увидеть, что в них нет такой категории, как «административная преюдиция». Проанализировав опыт других стран в части введения уголовного проступка в правовую систему, можно предположить, что в данной ситуации сложно говорить об унификации, так как данные изменения не будут способствовать развитию российского уголовного законодательства до тех пор, пока одновременно будут существовать понятия «административная преюдиция» и «уголовный проступок». Это как раз и может привести к противоречиям между административным и уголовным законодательством.

Институт административной преюдиции и категория уголовного проступка не могут существовать одновременно. Если предположить, что административные правонарушения будут включены в понятие уголовного проступка, то в таком случае институт административной преюдиции станет излишним. В том случае, если к категории уголовного проступка будут отнесены те преступления, которые указаны Верховным судом, то наличие административной преюдиции фактически будет означать отсутствие разграничения между административными и уголовными нормами.

Что касается вышеизложенного нами насчет разгрузки уголовно-исполнительной системы. Здесь следует не согласиться с позицией, высказанной Б. Я. Гавриловым и Е. В. Роговой [7], так как применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести ограничено случаями, когда данное наказание является единственным или в деянии присутствуют отягчающие обстоятельства. Следовательно, особо значительной разгрузки

сотрудников уголовно-исполнительной системы и тюрем не произойдет. Также было отмечено, что введение уголовного проступка обеспечит разгрузку и работников правоохранительных органов, что действительно гарантируется Верховным судом в проекте Федерального закона, однако на практике это чревато тем, что должностным лицам не будут интересны те преступления небольшой тяжести или административные правонарушения, переведенные в категорию уголовного проступка, по той причине, что их раскрытие не повлияет на эффективность их работы. Помимо всего прочего, на данном этапе следствие и дознание и так перегружено, о чем не раз было упомянуто в СМИ.

Также можно обратиться к уже рассмотренной нами ранее статистике зарегистрированных преступлений и самому проекту ВС. Безусловно, наиболее распространенными преступлениями являются именно преступления небольшой тяжести. Тем не менее, согласиться с тезисом, согласно которому количество преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков будет одинаково, нельзя. Достаточно обратиться к тексту проекта ВС: «в настоящее время в УК насчитывается более 80 составов преступлений, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а число осужденных по ним только в 2016 году составило более 40 тысяч человек» [3]. Итак, если вновь обратиться к статистике, то количество зарегистрированных на территории РФ преступлений за 2016 год составляет около 2 100 000. Удельный вес уголовного проступка в таком случае будет около 2 % от всех совершенных противоправных деяний, что явно не будет служить причиной для внесения изменений в УК РФ.

Если обратиться к следующему аргумента «за», который был рассмотрен выше, то более четкое разграничение административного и уголовного права будет возможно только в том случае, если положения законодательной инициативы ВС будут доработаны. На сегодняшний момент существует и так достаточно четкое разграничение между административным правонарушением и преступлением. Если и говорить про будущее, то повторимся, что здесь целесообразнее будет развивать институт административной преюдиции.

Помимо всего прочего, при введении категории уголовный проступок в действующее законодательство следует вносить изменения не только в УК РФ и УПК РФ, но и в КоАП. Это объясняется тем, что некоторые административные правонарушения, тяготеющие к уголовно-наказуемым деяниям, необходимо будет исключить из КоАПа, перенеся их в УК РФ. Целесообразнее было бы внести изменения в КоАП в части декриминализации некоторых преступлений небольшой тяжести, переведя их в раздел административных правонарушений.

Исходя из вышеизложенного, введение уголовного проступка сейчас не представляется целесообразным с учетом всего вышеизложенного. Тем не менее, если и говорить о дальнейшей политике гуманизации уголовного законодательства, то следует существенно пересмотреть данную законодательную инициативу, так как с точки зрения юридической техники в данном проекте есть ряд неточностей.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. (в ред. от 19 февраля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921. (в ред. от 28 марта 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюлл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия [Электронный ресурс] / А.Г. Кибальник // Уголовное право. 2017. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Состояние преступности в России. Генеральная прокуратура Российской Федерации, главное управление правовой статистики и информационных технологий – [Электронный ресурс]: федер. правовой портал. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf.

7. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) [Электронный ресурс] / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова // Мировой судья. 2016. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Агеев А.А. О необходимости введения понятия «уголовный проступок» [Электронный ресурс] / А.А. Агеев // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2006. № 13 (в ред. от 19 ноября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».